

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЭСКИЗ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-47-55>

Авторами в работе дана криминологическая характеристика преступлений террористического характера. Актуальность изучения этой темы подтверждается высокой степенью общественной опасности терроризма, которая состоит в том, что он проповедует насильственные методы разрешения конфликтов в обществе, порождает чувство страха, панику, подавляя тем самым позитивную активность людей, препятствует нормальному функционированию органов власти, обесценивает человеческую жизнь. Противодействие этому опасному явлению относится к одному из приоритетных направлений уголовной политики нашего государства. Предметом настоящего исследования являются криминологически значимые признаки преступлений террористического характера. Целью написания статьи является исследование основных аспектов преступлений террористического характера для выработки в перспективе эффективной методики противодействия этой группе преступлений. Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания, а также частнонаучные методы, такие как формально-юридический, историко-логический, статистический, метод правового моделирования и другие методы в их различном сочетании. В работе сделан вывод о том, что только детальное исследование криминологической характеристики преступлений террористического характера, обуславливающей их возникновение и распространение, позволяет ученым выработать реально эффективные меры по профилактике и предупреждению этой группы преступлений.

МАТОРИН

Михаил Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Калуга)

mihamvd@yandex.ru

МАТОРИНА

Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Калуга)

yulyamatorina@yandex.ru

ФОМЕНКО

Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

89266006361@mail.ru

**Терроризм;
преступления
террористического характера;
криминологическая
характеристика;
уголовная политика**

Mikhail A. MATORIN

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Operational Investigative Activities, Kaluga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (Kaluga)
mihamvd@yandex.ru

CRIMES OF A TERRORIST NATURE: A CRIMINOLOGICAL SKETCH

The authors of the paper give a criminological characteristic of terrorist crimes. The relevance of studying this topic is confirmed by the high degree of public danger of terrorism, which consists in the fact that it preaches violent methods of resolving conflicts in society, generates a sense of fear, panic, thereby

Yulia N. MATORINA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Criminal Law
Disciplines, Kaluga Institute (Branch)
of All-Russian State University of
Justice (Kaluga)
yulyamatorina@yandex.ru

Elena V. FOMENKO

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Leading
Researcher, Center for Scientific
Research, All-Russian State University
of Justice (Moscow)
89266006361@mail.ru

**Terrorism;
crimes of a terrorist nature;
criminological characteristics;
criminal policy**

suppressing positive activity of people, hinders the normal functioning of government bodies, devalues human life. Countering this highly dangerous phenomenon is one of the priority directions of the criminal policy of our state. The subject of this study is criminologically significant signs of terrorist crimes. The purpose of this article is to study criminologically significant aspects of a terrorist crime in order to develop an effective method of countering this group of crimes in the future. The methodological basis of the work was made up of general scientific methods of cognition, as well as private scientific methods, such as: formal-legal, historical-logical, the method of legal modeling and other methods in their various combinations. The paper concludes that only a detailed study of the criminological characteristics of terrorist crimes that cause their occurrence and spread allows scientists to develop really effective measures for the prevention and prevention of this group of crimes.

Терроризм – сложное, многоаспектное, разнообразное по своим формам явление. Проблематика борьбы с ним возросла до глобальных масштабов, став важной частью обеспечения не только национальной, но и международной безопасности.

Общественная опасность терроризма не вызывает сомнений. В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г., он определяется как угроза национальной безопасности.

Исследователи отмечают, что преступлениям террористического характера в современном мире присущи такие признаки, как высокая технологичность, озлобленность и жестокость, масштабность и широкая распространенность. Они становятся все более циничными, изощренными, несут большие человеческие жертвы, значительный материальный ущерб и огромную социально-психологическую травму обществу [1, с. 3–4]. Вместе с тем они оказывают значительное негативное воздействие на социально-экономическое развитие общества и уровень доверия населения к общественным институтам [2].

Мы уже обращали внимание в более ранних работах на то, что повышенная общественная опасность терроризма обусловлена еще и его сопряженностью с экстремизмом и коррупцией [3, с. 57–62; 4, с. 3], которые является своего рода плацдармом и питательной средой для совершения преступлений террористического характера.

Борьба с терроризмом является одним из приоритетных направлений политики нашего государства. Уголовное законодательство РФ предоставляет достаточные возможности для успешного противодействия этому опасному явлению и назначения виновным справедливого наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы [5].

Согласно п. 15 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации предупреждение (профилактика) терроризма предполагает противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства РФ; совершенствование системы информационного противодействия терроризму; усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепление международного сотрудничества в области противодействия терроризму. Таким образом, одним из приоритетных направлений предупреждения этого явления является разработка комплекса информационных мер (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму).

Президент России В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно отмечал, что террористы активно «используют самые современные информационные средства, технологии, включая Интернет и социальные сети» [6].

Пунктом 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Обращаясь к недавнему прошлому, позволим себе вспомнить, что в 1969 г., когда Интернет только зарождался, известный специалист в области уголовного права, профессор М. Д. Шаргородский, отмечал в своих работах, что «появление новых технических средств, научные открытия, обнаружение новых сил природы всегда, наряду с чувством удовлетворения, вызывали в обществе в прошлом тревогу и опасения и создавали необходимость правового регулирования возникающих новых отношений. Такая необходимость имеется и сейчас и касается многих новых отношений, возникающих в обществе в связи с новейшими достижениями науки и техники... Право в современном обществе не может и не должно отставать от научного и технического прогресса» [7, с. 385].

Современные ученые и практики также обращают внимание на использование сети Интернет как средства совершения многих преступлений. Так, например, они отмечают, что «использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления повышает степень его общественной опасности за счет упрощения совершения деяния, анонимности преступников, а также массовости, быстроты и глубины проникновения негативного информационного воздействия на общество» [8]. По утверждению тех же ученых [9], с которыми нельзя не согласиться, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) позволяют дистанционно, ускоренно, массово и анонимно осуществлять коммуникации для распространения идеологии, поиска, привлечения, вербовки рекрутов, координации и планирования преступлений террористической направленности.

А. А. Турышев в своих работах отмечает, что «общественную опасность представляет не сам факт совершения преступных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернета), а возможность распространить эти действия в отношении более широкого круга потребителей» [10, с. 19–23].

Другие специалисты [11] указывают на то, что с течением времени использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей из новшества превратилось в типичный способ совершения многих уголовно наказуемых деяний

[12, с. 5–27; 13, с. 85–89], в том числе и преступлений террористической направленности. Законодатель с явным запозданием обратил внимание на эту тенденцию современной террористической преступности – только в 2016 г., закрепив в ч. 2 ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ соответствующий квалифицирующий признак.

Поскольку фактически использование таких сетей имеет место при совершении различных преступлений террористической направленности, проблемы квалификации, связанные с данным способом, выходят за рамки расследования и рассмотрения уголовных дел о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, публичном оправдании или пропаганде терроризма, распространяясь на противодействие терроризму и экстремизму в целом.

Особенные трудности при рассмотрении криминалогических признаков, присущих преступлениям террористического характера, обусловлены латентностью данного вида преступной деятельности. Методов определения уровня латентности той или иной разновидности преступлений известно много, но наиболее часто в этих целях используется (особенно в условиях социальной нестабильности) метод экспертных оценок. В целях повышения объективности оценки опасности терроризма в стране необходимо учитывать, в том числе, мировые рейтинги террористических угроз, которые анализируются, например, Институтом экономики и мира, который публикует ежегодный доклад «Глобальный индекс терроризма». Россия в глобальном индексе терроризма занимает 39-е место с индексом 4.542, сразу после Франции.

По мнению специалистов, экономические последствия пандемии COVID-19 в 2020 г. могут оказать влияние на уровень и типы терроризма в ближайшие годы. Хотя комендантский час и закрытые границы затрудняют передвижение террористов и вербовку новых боевиков, устойчивость многих развитых западных обществ в последние годы снизилась. Пандемия может усугубить эту тенденцию и из-за неопределенных экономических перспектив привести к еще большей политической нестабильности [14].

Для иллюстрации и анализа динамики распространения на территории РФ преступлений террористической направленности обратимся к данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, согласно которым в России в 2010 г. было совершено 581 преступление террористического характера, в 2011 г. – 622 (+7,1%), в 2012 г. – 637 (+2,4%), в 2013 г. – 661 (+3,8%), в 2014 г. – 1128 (+70,7%), в 2015 г. – 1538 (+36,3), в 2016 г. – 2227 (+44,8%), в 2017 г. – 1871 (–16,0), в 2018 г. – 1679 (–10,3%), в 2019 г. – 1806 (+7,6), в 2020 г. – 2342 (+29,7) (см. диаграмму 1).

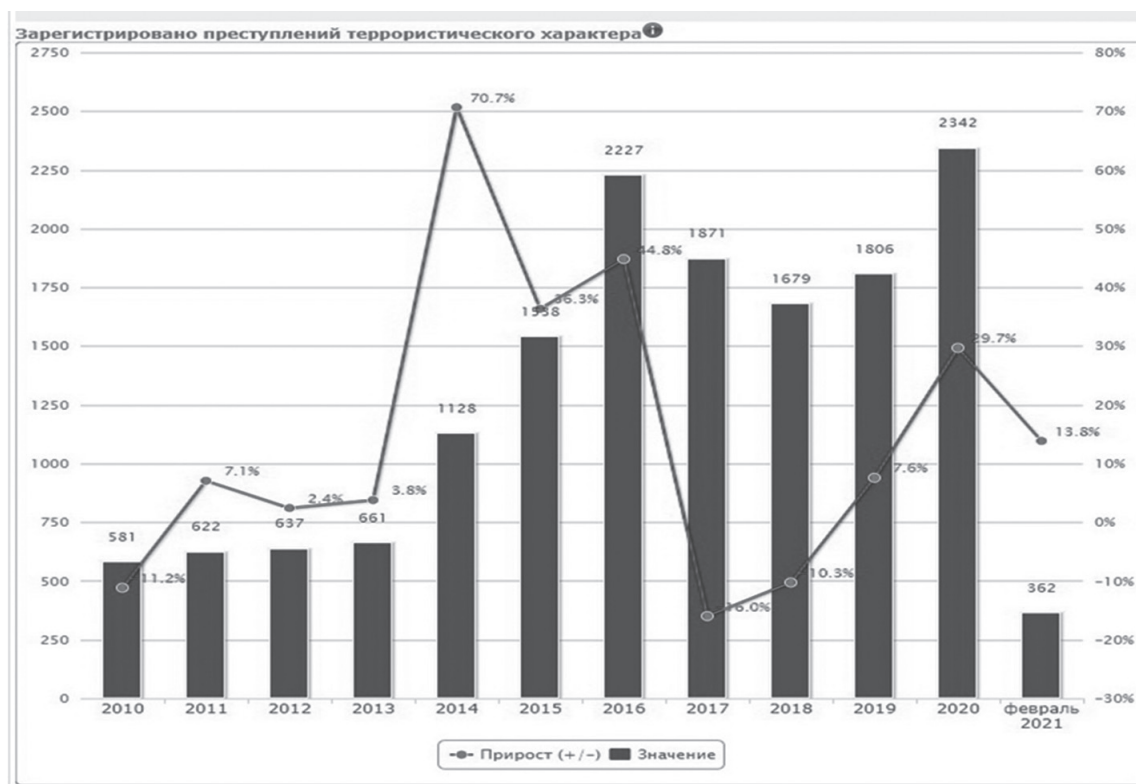

Диаграмма 1

Из общего числа зарегистрированных в 2020 г. в РФ преступлений террористического характера на стадии приготовления и покушения пресечено 71 (+18,3%). Только 13,9% (326) преступлений террористического характера составили оконченные преступления, совершенные в отчетном периоде на территории России. Основная их часть квалифицирована по ст. 205.2 (94), 205.1 (69), 205.6 (60), 205.5 (47) УК РФ и не носит насильственный характер. В 2020 г. в результате совершения преступлений террористического характера погибло два лица, одному причинен тяжкий (либо средней тяжести) вред здоровью [15].

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что начиная с 2011 г. наблюдался рост анализируемой преступности. В 2017 г. правоохранителям удалось переломить ситуацию, и динамика преступлений террористического характера пошла на спад, но с 2018 г. тенденция на рост преступлений террористического характера продолжилась, причем, динамика такого роста впечатляет. В МВД такую динамику, по данным СМИ, пытаются оправдать ростом числа случаев возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконного вооруженного формирования [16].

По сведениям из других источников, рост терроризма силовика также связывают с динамикой преступлений в сети Интернет. Заместитель секретаря

Совета безопасности России Ю. А. Коков в конце октября 2020 г. заявил, что «распространение в обществе радикальных настроений в связи с психологическими последствиями повсеместных локдаунов, в том числе депрессией, социальной изоляцией, утратой источников дохода и другими факторами, становится питательной средой для их пропагандистской и вербовочной деятельности». С начала 2019 г. террористы стали активнее в Интернете в 1,5 раза. В результате наибольшее воздействие через Интернет радикалы оказывают на молодежь [17].

То, что технологии вербовки в террористические организации активно развиваются по всему миру, также отмечал генсек ООН Антониу Гутерриш. По его словам, сегодня террористы и их пособники «хорошо подкованы в технологиях» [18].

По данным ГИАЦ МВД России, в 2020 г. в РФ было зарегистрировано 232 преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 9,4% больше, чем в предыдущем году [15].

Несмотря на рост анализируемой группы преступности, определенные успехи в деле борьбы с терроризмом у наших правоохранительных органов, безусловно, имеются. Так, российские спецслуж-

бы в 2020 г. предотвратили 41 теракт на территории страны. Как сообщил директор ФСБ России, председатель Национального антитеррористического комитета А. В. Бортников на заседании комитета, «на стадии приготовления предотвращено 61 преступление террористической направленности, в том числе 41 теракт» [19, с. 3].

По информации Интерфакс, в 2020 г. была пресечена деятельность 55 законспирированных ячеек международных террористических организаций. Не допущен въезд в Россию 149 иностранных граждан, причастных к экстремистской и террористической деятельности.

Состояние преступности террористического характера отражается не только в абсолютных, но и в относительных показателях, что позволяет определить удельный вес преступлений за конкретный период времени по видам и территории. Эта характеристика представляет собой отношение числа зарегистрированных преступлений террористического характера к общему количеству зарегистрированных преступлений в России.

В целом удельный вес преступлений террористического характера в РФ позволяет оценить уровень террористической преступности в стране и в субъектах РФ. Следует отметить также закономерное явление, что в общем объеме всех зарегистрированных преступлений в России удельный вес зарегистрированных преступлений террористического характера год от года увеличивается. С 2011 г. только один раз в 2017 г. этот показатель продемонстрировал тенденцию к снижению.

Анализируя территориальную распространенность преступлений террористического характера, отметим, что, согласно данным того же портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 г. больше всего преступлений террористического характера зарегистрировано на территории Северо-Кавказского федерального округа – 1195 (+30,32 % по сравнению с 2019 г., в том числе в Республике Дагестан – 723 (+35,9 %), в Чеченской Республике – 143 (–4,03%)), на втором месте Южный федеральный округ – 249 преступлений (+61,69 %) на третьем – Приволжский федеральный округ – 248 (+27,18%), далее следует Центральный федеральный округ – 238 (–4,03%) [15].

В современных исследованиях также указывается, что большинство преступлений данной категории совершаются в приграничных регионах Северо-Кавказского федерального округа (76%), и в результате действий террористов устойчивость государственной границы РФ, стабильность всего спектра положительных процессов, протекающих в приграничных регионах, значительно подорвана террористическими факторами [20, с. 3].

Рассуждая о негативных последствиях совершения преступлений террористического характера, нельзя не отметить, что действиями террористов гражданам может причиняться физический, моральный и материальный вред. С 1 января 2020 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями».

Закрепленными в этом нормативном акте новыми правилами предусмотрено предоставление трансфертов на финансовое обеспечение осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями.

Важной составляющей криминологической характеристики любой группы преступлений является анализ личности преступника, их совершающего. В первую очередь следует остановиться на описании социально – демографических признаков террориста, таких как пол и возраст. В результате анализа данных, полученных в ГИАЦ МВД, а также уголовных дел рассматриваемой категории, установлено, что подавляющее большинство лиц, совершивших преступления террористического характера, – мужского пола.

Отдельные авторы [21] отмечают, что в обществе сложились стереотипы, согласно которым субъектами терроризма являются только лица мужского пола. Однако установлено, что в совершение преступлений террористического характера вовлекаются не только мужчины, но и женщины, причем различных возрастов (как взрослые, так и несовершеннолетние). Некоторые исследователи указывают, что «тревожным является вовлечение в террористическую деятельность женщин, являющихся, как правило, непосредственными исполнителями взрывов».

Соотношение возрастных категорий лиц, совершивших преступления террористического характера, показывает, что основной контингент составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет, менее криминально активной группой являются лица от 31 до 40 лет и более, в единичных случаях – несовершеннолет-

ние. Именно несовершеннолетние подростки «в силу слабого развития инстинкта самосохранения более смело идут на совершение преступления, меньше задумываются о его последствиях, вызывают меньше внимания со стороны правоохранительных органов» [22, с. 184].

Относительно участия в совершении преступлений террористического характера лиц, ранее судимых, криминологи отмечают, что они довольно часто вовлекаются в их совершение. «Многие из них незаконно владеют оружием, в определенных ситуациях применяют его. Они уже приобрели необходимые преступные знания, умения, опыт. В последние годы тенденция вовлечения таких лиц в совершение террористических актов, преступлений террористического характера усиливается» [21, с. 188].

А. Г. Красильников, исследуя социальные характеристики террористов, отмечает в своих работах, что большинство террористов не имеют постоянного источника доходов, не считая доходов, получаемых в результате террористической деятельности или в связи с ней; среди лидеров-террористов есть ранее судимые, которые были осуждены в основном за совершение корыстных преступлений и бандитизм, другие насильственные преступления; среди «рядовых» террористов не много профессиональных преступников, которые пришли в терроризм, как правило, из общеуголовной преступности продолжать заниматься тем же в рамках террористической деятельности. Он же указывает, что в террористической деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые люди, но имеющие определенные психологические особенности личности (нередко приобретенные) и связанные с неприятием «инакомыслящих» и ориентацией на борьбу с чуждыми идеологией, религией и т.п. Полагаем, что такая позиция обусловлена очень низким уровнем образования и правосознания членов террористических организаций (групп) [23].

Интересной с научной точки зрения представляется информация Фонда исследований американского Института Нации, который опубликовал анализ террористических актов, совершенных в США с 2008 по 2016 г. Согласно данным, указанным в нем, количество терактов, подготовленных и совершенных неонацистами, более чем в два раза превышает те, что обычно характеризуют как «исламский терроризм».

Российские исследователи отмечают, что «современный террорист – террорист религиозный. И именно религия, а точнее исламский фундаментализм, выступает в роли идеологического механизма, который противопоставляется всему остальному современному миру» [24].

Кроме того, в юридической литературе указывается, что «в условиях системного кризиса, который ис-

пытывает современное мировое сообщество в силу обострения глобальных проблем, стоящих перед человечеством, усиления противоречий между потребностями общества и инерцией отживших форм его жизнедеятельности, терроризм все чаще избирается лицами, имеющими определенные психологические особенности личности, методом борьбы с «чужими» идеологией, религией, традициями, с другим образом жизни [25, с. 18–23].

Существенное влияние на состояние противодействия преступлениям террористического характера оказывают принимаемые государством правовые меры. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» направлен на оптимизацию антитеррористической деятельности в РФ. В нем устанавливаются основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 2 данного Закона одним из основных принципов противодействия терроризму является приоритет мер его предупреждения. Основными задачами противодействия терроризму являются, в том числе, выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей (п. 6, 7, 11 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.).

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [26], предусмотрела, что при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу следует исходить из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и иной преступной деятельности.

В совокупности все вышеуказанные нормативные правовые акты образуют эффективную правовую систему профилактики, выявления и противодействия терроризму и преступлениям террористического характера. С целью профилактики преступлений террористического характера следует сконцентрировать усилия всех субъектов профилактической деятельности на основных ее направлениях, таких

как: своевременная и актуальная информационная деятельность, направленная на подрыв идеологической основы терроризма, антитеррористическое воспитание подрастающего поколения, совершенствование правовой базы в сфере противодействия терроризму и развитие международного сотрудничества в этой области.

В этой связи именно детальное исследование криминологической характеристики преступлений террористического характера и факторов, обуславливающих их возникновение и распространение, позволяет ученым выработать реально эффективные меры по профилактике и предупреждению преступности данного вида.

Пристатейный библиографический список

1. *Захарова А. К.* Криминологические и уголовно-правовые меры предупреждения терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
2. *Восканян Р. О.* Взаимозависимые лица как угроза экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 1.
3. *Фоменко Е. В.* К вопросу о семантике преступлений, связанных с подкупом, и их месте среди преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 6.
4. *Kozlova E. B., Gureev V. A., Iliushina M. N., Kazachkova Z. M., Fomenko E. V.* Theoretical Aspects of Anti-Corruption Enlightenment as Factor of System Increase of Efficiency of Activity of Federal Executive Authorities (on the Example of the Federal Bailiff Service of Russia) // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019. T. 7. No. 3.
5. *Маторина Ю. Н., Фоменко Е. В.* Правовые основы противодействия терроризму : уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019.
6. Путин : террористы сохраняют возможность для совершения терактов в России // ТАСС : сайт. URL: <http://tass.ru/politika/1102640> (дата обращения: 28.06.2021).
7. *Шаргородский М. Д.* Избранные работы по уголовному праву. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
8. *Косарев М. Н.* Информационно-телекоммуникационные сети как признак преступления // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsionno-telekommunikatsionnye-seti-kak-priznak-prestupleniya> (дата обращения: 28.06.2021).
9. *Косарев М. Н.* Состояние и перспективы противодействия терроризму в России : теоретические и практические аспекты // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-i-perspektivy-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 28.06.2021).
10. *Турышев А. А.* Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 10.
11. *Бадамшин С. Г.* Уголовно-правовые особенности квалификации преступлений террористической направленности, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-osobennosti-kvalifikatsii-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlenosti-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh> (дата обращения: 28.06.2021).
12. *Красиков В. И., Фоменко Е. В.* Группы ненависти в Рунете : ареалы интернет распространения и типология // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4.
13. *Маторина Ю. Н., Быков С. А.* Безопасность персональных данных в эпоху цифровизации : уголовно-правовые аспекты // Цифровизация рыночных отношений : вопросы экономики и права : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции г. Москва, 25 марта 2020 г. М. : РФ-Пресс, 2021.
14. Global Terrorism Index : для Запада ультраправый террор опаснее, чем ИГ // Инфоцентр AfterShock : сайт. URL: <https://aftershock.news/?q=node/925138&full> (дата обращения: 28.06.2021).
15. Сборник «Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года» // МВД России : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 28.06.2021).
16. Почему в России растет процент терроризма? // Пикабу : сайт. URL: https://pikabu.ru/story/pochemu_v_rossii_rastet_protsent_terrorizma_7854597 (дата обращения: 28.06.2021).
17. *Егоров И.* Опасные клики // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuui-aktivizaciiu-terroristov.html> (дата обращения: 28.06.2021).
18. *Булкаты А.* Генсек ООН : террористы и неонацисты наращивают вербовку в интернете // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20200509/1571203633.html> (дата обращения: 28.06.2021).
19. *Иванов Р. С.* Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

20. Матчанова З. Ш. Социально-демографический состав субъектов терроризма: криминологическая характеристика // Международный научно-практический журнал «Правозащитник» : сайт. URL: <http://pravozashitnik.bet/ru/2014/3/4> (дата обращения: 28.06.2021).
21. Алехин В. П. Соучастие в террористической деятельности. М. : Юрлитинформ. 2009.
22. Мусаелян М. Ф. Террористический акт : уголовно-правовой аспект. М. : Юрлитинформ. 2009.
23. Красильников А. Г. Личность террориста : криминологический аспект // Законность. 2008. № 5.
24. Современный террорист борется не за справедливость, а за богатство. Личный взгляд профессора РЭУ им. Плеханова Владимира Галанова // ФедералПресс : сайт. URL: <http://fedpress.ru/personal-view/1740577> (дата обращения: 28.06.2021).
25. Дорохов Н. И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. 2006. № 5.
26. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Zakharova A. K. Criminological and Criminal-Legal Measures to Prevent Terrorism: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2007.
2. Voskanian R. O. Interdependent Persons as a Threat to Economic Security. *Problems of Theory and Practice of Management*. 2019. No. 1.
3. Fomenko E. V. On the Semantics of Crimes Related to Bribery and Their Place Among Corruption-Related Crimes. *Russian Investigator*. 2018. No. 6.
4. Kozlova E. B., Gureev V. A., Iliushina M. N., Kazachkova Z. M., Fomenko E. V. Theoretical Aspects of Anti-Corruption Enlightenment as Factor of System Increase of Efficiency of Activity of Federal Executive Authorities (on the Example of the Federal Bailiff Service of Russia) // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019. T. 7. No. 3.
5. Matorina Iu. N., Fomenko E. V. Legal Framework for Countering Terrorism: Criminal Law and Criminological Aspects: Textbook for Universities. Moscow: Iurait, 2019.
6. Putin: Terrorists Retain the Opportunity to Commit Terrorist Attacks in Russia. URL: <http://tass.ru/politika/1102640> (date of the application: 28.06.2021).
7. Shargorodskii M. D. Selected Works on Criminal Law. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003.
8. Kosarev M. N. Information and Telecommunications Networks as a Sign of a Crime. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsionno-telekommunikatsionnye-seti-kak-priznak-prestupleniya> (date of the application: 28.06.2021).
9. Kosarev M. N. The State and Prospects of Countering Terrorism in Russia: Theoretical and Practical Aspects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-i-perspektivy-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (date of the application: 28.06.2021).
10. Turyshev A. A. Criminal-Legal Instruments of Information Society Protection. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2017. No. 10.
11. Badamshin S. G. Criminal and Legal Features of the Qualification of Terrorist Crimes Committed Using Electronic or Information and Telecommunications Networks. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-osobennosti-kvalifikatsii-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlenosti-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh> (date of the application: 28.06.2021).
12. Krasikov V. I., Fomenko E. V. Hate Groups in the Runet: Areas of Internet Distribution and Typology. *Bulletin of the Russian Medieval Academy*. 2020. No. 4.
13. Matorina Iu. N., Bykov S. A. Personal Data Security in the Era of Digitalization: Criminal and Legal Aspects. In *Digitalization of Market Relations: Issues of Economics and Law: Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference Moscow, 25 March 2020*. Moscow: RG-Press, 2021.
14. Global Terrorism Index: For the West, Far-Right Terror Is More Dangerous Than ISIS. URL: <https://aftershock.news/?q=node/925138&full> (date of the application: 28.06.2021).
15. Collection "The State of Crime in the Russian Federation for January–December 2020". URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (date of the application: 28.06.2021).
16. Why Is the Percentage of Terrorism Growing in Russia? URL: https://pikabu.ru/story/pochemu_v_rossii_rastet_protsent_terrorizma_7854597.
17. Egorov I. Dangerous Clicks. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuui-aktivizaciiu-terroristov.html> (date of the application: 28.06.2021).

18. *Bulkaty A.* UN Secretary General: Terrorists and Neo-Nazis Are Increasing Recruitment on the Internet. URL: <https://ria.ru/20200509/1571203633.html> (date of the application: 28.06.2021).

19. *Ivanov R. S.* Counteraction to Terrorism in the Border Area of the Russian Federation: Criminal-Legal and Criminological Aspects: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2017.

20. *Matchanova Z. Sh.* Socio-Demographic Composition of the Subjects of Terrorism: Criminological Characteristics. URL: <http://pravozashitnik.bet/ru/2014/3/4> (date of the application: 28.06.2021).

21. *Aliokhin V. P.* Complicity in Terrorist Activities. Moscow: Iurlitinform, 2009.

22. *Musaelian M. F.* Terrorist Act: Criminal-Legal Aspect. Moscow: Iurlitinform, 2009.

23. *Krasilnikov A. G.* The Identity of a Terrorist: Criminological Aspect. *Legality*. 2008. No. 5.

24. The Modern Terrorist Is Not Fighting for Justice, but for Wealth. Personal View of the Professor of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov Vladimir Galanov. URL: <http://fedpress.ru/personal-view/1740577> (date of the application: 28.06.2021).

25. *Dorokhov N. I.* Portrait of a Modern Terrorist: Moral, Psychological and Personal Aspects. *Military Legal Journal*. 2006. No. 5.

26. The Concept of Public Security in the Russian Federation, approved by the President of the Russian Federation on 14 November 2013 No. Pr-2685 (SPS "ConsultantPlus").